

**Михаил
Илларионов
ич
Кутузов**

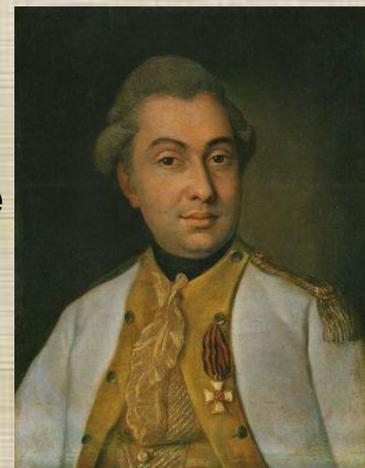
Королёва Ирина Николаевна
Учитель начальных классов
МКОУ СОШ №2
г.Нефтекумск

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился в Санкт-Петербурге, но детство свое провел на Псковщине, где его предки жили уже с XVI столетия.

Получив хорошее домашнее образование, 12-летний Михаила Голенищев-Кутузов был принят весной 1759 на артиллерийское отделение Соединенной Артиллерийской и Инженерной школы, где большое влияние на его мировоззрение оказал один из крупнейших русских просветителей второй половины XVIII столетия — Я.П. Козельский. Михаила Голенищев-Кутузов был произведен в прапорщики, но оставлен при школе помощником Козельского по обучению воспитанников математике. Затем, после краткосрочного пребывания в Инженерном корпусе (до марта 1762) и в должности флигель-адъютанта Петербургского и Ревельского генерал-губернатора П.А. Голштейн-Бека, Кутузов был переведен в капитаны и направлен в Астраханский пехотный полк, которым в то время командовал полковник А.В. Суворов.

Боевое крещение молодого офицера состоялось в Польше, где Кутузов, состоялось под командованием генерала-поручикаа И.И. Веймарна, воевал против польских конфедератов. Вернувшись в Санкт-Петербург, Кутузов был привлечен к работе Комиссии по составлению нового Уложения, основанной Екатериной II в 1767 для пересмотра существовавшего законодательства.

С началом войны 1768 — 1774 против турок Кутузов состоял обер-квартирмейстером при генерал-майоре Ф.В. Бауре (1770) и в 1-ой Дунайской армии П.А. Румянцева. Уже в первом крупном сражении у *Рябой Могилы* 28 июня 1770, он показал себя храбрым и инициативным офицером; при Ларге командовал батальоном гренадер (18 июля того же года), а у Кагула действовал в авангарде правого крыла (1 августа). В 1770 произведен в майоры, а после боя при Попешти (1771) стал подполковником.

Кутузов особо отличился во время отражения турецкого десанта, высадившегося у Алушты и закрепившегося у деревни *Шумы*. Во время боя 24 июля 1774 Кутузов с развернутым знаменем в руках повел свой батальон в атаку. Вдохновленные мужеством своего командира, солдаты штурмом взяли укрепление противника и, преследуя убежавших турок, ворвались в село *Шумы*. Во время этой атаки Кутузов получил тяжелое ранение: пуля ударила в левый висок и вылетела около правого глаза

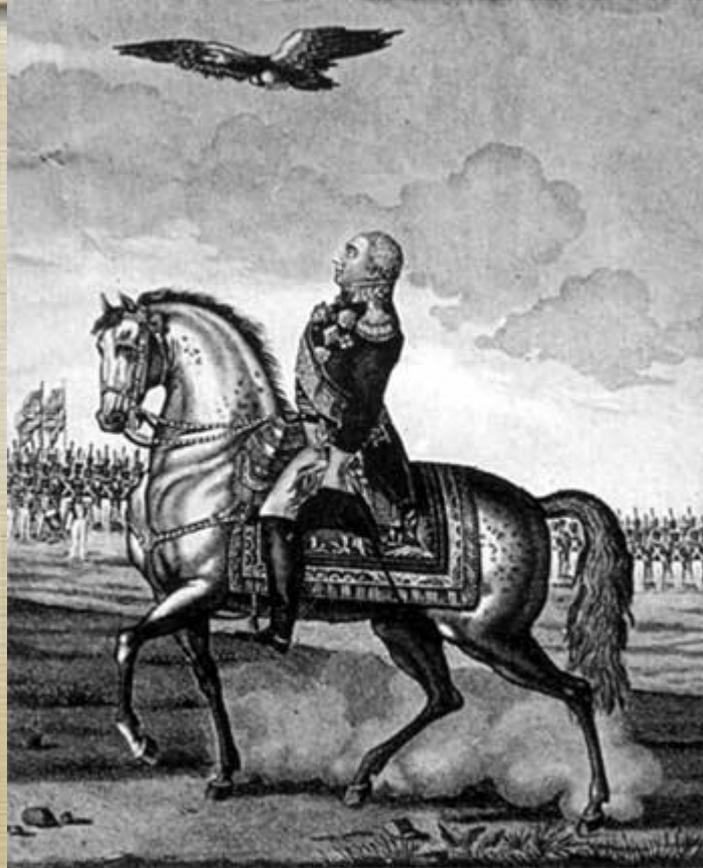

Сохранилась реляция командующего армией императрице Екатерине II: "...отличился Московского легиона подполковник Голенищев-Кутузов, приведший гренадерский свой батальон из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оный старых солдат". За это дело он был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени.

Екатерина II, узнав о ранении, сказала: "Надобно беречь Кутузова; он у меня будет великим генералом", — и, приказав выдать ему 1000 червонцев, подписала указ об отправке его на лечение в Австрию.

Кутузов побывал в Берлине, где был представлен прусскому королю Фридриху Великому, а также в Англии и Голландии.

По возвращению в Россию Кутузова отправили на юг под начальство Суворова, который сразу же возложил на него задачу укрепления Крыма и охрану побережья от турецкого флота.

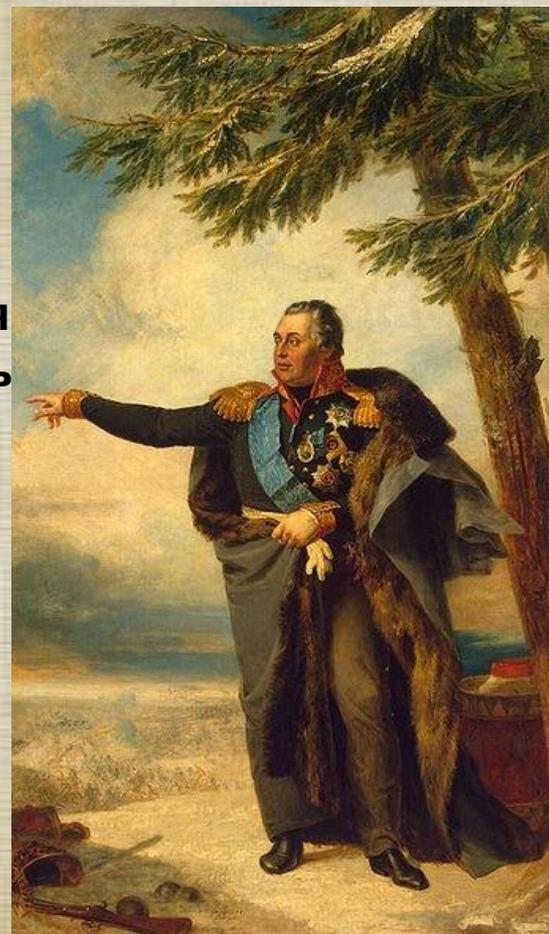

При штурме турецкой крепости Измаил 22 декабря 1790 Михаил Кутузов вновь проявил чудеса храбрости и невиданное упорство в достижении победы. Он самолично повел войска 5-й колонны на штурм Каменной крепости и несмотря на то, что его солдаты были дважды отброшены с вала, третий раз егеря и гранадеры ворвались в центр крепости и в жестоком бою уничтожили гарнизон противника. *"Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей... он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал поражать врагов"*, — так оценил Суворов своего подчиненного. Кутузов был произведен в генерал-поручики и назначен комендатом Измаила.

Довелось Кутузову послужить и на дипломатическом поприще — чрезвычайным и полномочным послом России в Турции, а затем командующим и инспектором войск в Финляндии, где он был произведен в генералы от инфантерии. На рубеже веков Михаил Илларионович был сначала литовским, а потом петербургским военным губернатором. Потом хлебнул горя в злосчастной войне 1805 года, когда наша армия потерпела поражение от Наполеона под Аустерлицем, и все шишки свалились на его дважды раненую турецкими пулями голову. Он подвергся опале и назначался на второстепенные посты — киевского военного губернатора, командира корпуса Молдавской армии, вновь литовского военного губернатора. Наконец, в 1811 году Кутузов оказался главнокомандующим нашими войсками на очередной русско-турецкой войне. И победил грозного Исмаил-пашу с его шестидесятитысячной армией. Под Слободзеей вся эта армия была окружена и взята в плен. Блистательная победа!

Используя свой дипломатический опыт, он добился подписания наивыгоднейшего для России мира с Турцией, которое состоялось 16 мая в Бухаресте. По условиям этого договора за Россией окончательно были закреплены территории Бессарабии и Абхазии.

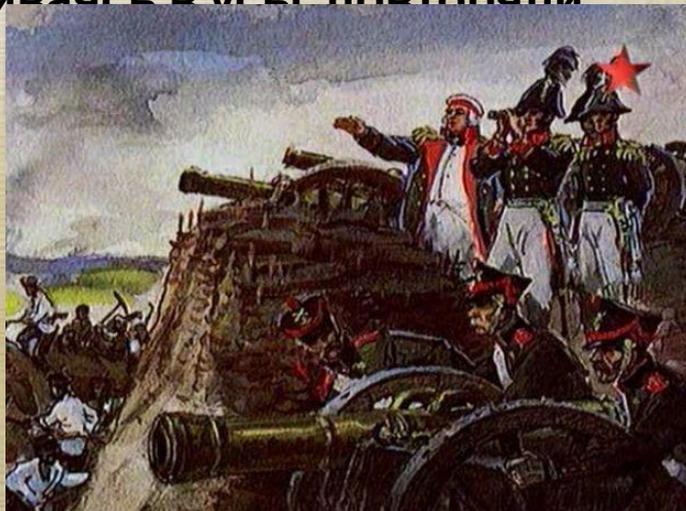
В таком триумфе Михаил Илларионович встречал весну 1812 года. Он чувствовал себя плохо, но еще не знал, что жизни ему еще отмеряно всего лишь год.

Наполеон вторгся в пределы России, началась самая страшная военная кампания России из тех, что выпали на долю Кутузова. Приберегая его силы и к тому же до сих пор сердясь за аустерлицкую катастрофу, император назначил Михаила Илларионовича сначала начальником Петербургского, а затем Московского ополчения. На этом посту Кутузов разрабатывал правила военной подготовки ратников для всех ополчений. Но после оставления Смоленска Александр вынужден был обратиться к заслуженному суворовскому генералу с просьбой взвалить на себя тяжелое бремя главного командования всей армией вместо Барклая де Толли. Назначение состоялось 8 августа, через три дня Кутузов выехал из Москвы и 17 августа прибыл к войскам, располагавшимся у Царева-Займища. Поздоровавшись с почетным караулом, он громко воскликнул:

— Да можно ли всё отступить с такими молодцами!

Эта фраза вмиг облетела всю армию и наполнила сердца радостью в такой степени, как будто солдат и офицеров оповестили, что война непременно будет выиграна, что это уже окончательно решено на каком-то самом высшем, заоблачном совете. Кто-то обронил: «Приехал Кутузов бить французов», и случайный экспромт мгновенно стал поговоркой, которую всюду, посмеиваясь в усы, повторяли

А человек, на которого небеса указали как на будущего великого триумфатора, чувствовал себя дряхлым, разбитым, не только правый, но и левый глаз уже плохо видел, и всё время хотелось спать, спать, спать...

Под Царёвым-Займищем, по плану *Баркляя де Толли*, должно было состояться генеральное сражение. Но по данным разведки, войско Наполеона насчитывало 165 тысяч, в то время, как наша армия состояла лишь из 96 тысяч человек. Несмотря на свою бодрую фразу о том, что нельзя отступить с такими молодцами, Кутузов вынужден был отдать приказ о дальнейшем отступлении, поскольку признал позицию невыгодной при таком соотношении сил.

Далее было Бородинское сражение, о котором главнокомандующий рапортовал императору: «Кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни шагу земли с превосходными своими силами». И далее: «Ваше императорское величество изволите согласиться, что после кровопролитнейшего и пятнадцать часов продолжавшегося сражения, наша и неприятельская армия не могли не расстроиться, и за потерю, сей день сделанною, позиция, прежде занимаемая, естественно стала обширнее и войскам несовместною, а потому, когда речь идет не о славе выигранных только баталий, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, я взял намерение отступить шесть верст, что будет за Можайском». Тем не менее, в Петербурге рапорт Кутузова встретили с восторгом, расценив его как донесение о победе. Собственно говоря, учитывая противостояние сил, бородинская «ничья» и была равна победе.

Новое сражение на подступах к Москве могло привести к полному уничтожению русской армии, и Кутузов взял на себя ответственность за тяжелое решение оставить старую столицу неприятелю, вошедшему в Москву 14 сентября. После ухода из Москвы Кутузов перестал реагировать на приказы и запросы из Петербурга и в ходе классического обманного Тарутинского маневра русская армия оторвалась от неприятеля. Кутузов закрепился в лагере под Тарутино на реке Наре 20 сентября, где французская разведка обнаружила его армию только 22 сентября.

За месяц пребывания в Москве Наполеон потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а также умершими от болезней 26 тыс. чел. Армия Кутузова за счет подкреплений выросла до 97 тыс. чел. и стала вдвое больше французской. Русские преградили Наполеону путь в Калугу в богатые продовольствием южные губернии к юго-западу от Москвы, в других направлениях французы идти не решались, чтобы не углубляться во враждебную страну, где началась партизанская война, всецело поощряемая Кутузовым . 24 октября, 12-го по старому стилю в решающем сражении под Малоярославцем Кутузов после упорного боя сдал город, но Наполеон не решился дать генеральное сражение и принялся отступать по разоренной им же самим Смоленской дороге. Таким образом, Кутузов стал первым полководцем, вынудившим Наполеона отступить.

Дальнейшая победа Кутузова над Бонапартом состояла не в генеральном сражении, а в том, что он не дал неприятелю уйти из России через богатые земли Орловщины и Малороссии, заставив незваных гостей отступить по разоренной войною старой Смоленской дороге. Одновременно с этим Михаил Илларионович вынужден был отстаивать свой план медленного истребления «великой армии», спорить с теми, кто требовал от него окружить остатки французских войск и взять их в плен.

Удивительно и то, что Наполеон, фактически не проиграв Кутузову ни одного сражения, полностью потерял свою могущественную армию и уполз из России, удовлетвоваввшись лишь награбленным добром. Забавно, но французы, благодаря этому, и по сей день считают войну 1812 года успешной! Они уверяют, что победили в Бородинской битве, взяли Москву, прекрасно поживились — чем тебе не победная кампания! Но как бы то ни было, в действительности полную победу одержал не Наполеон, а более мудрый полководец — Михаил Илларионович Кутузов.

Новый год Кутузов встречал уже в полном упадке сил. Он понимал, что совершил наиглавнейшее дело своей жизни, одержав победу, которая навеки останется в сердцах благодарных россиян. Теперь он мог позволить себе полный покой. Теперь рядом с ним постоянно находился император Александр. «Болезненная и великая не для одних Вас, но и для всего Отечества потеря, — извещал Александр княгиню Кутузову о смерти ее мужа. — Не Вы одна проливаете о нем слезы: с Вами плачу я и плачет вся Россия!» Государь приказал забальзамировать тело покойного и отправить его в Петербург, туда, где Михаил Илларионович родился в благословенный сентябрьский день 1745 года: «Мне кажется приличным положить его в Казанском соборе, украшенном его трофеями». Целых полтора месяца гроб с телом Кутузова двигался к Петербургу, ибо всюду хотели оказать ему достойные почести. В пяти верстах от северной столицы гроб сняли с повозки и далее до самого Казанского собора несли на плечах. Прав был Александр — вся Россия оплакивала своего героя, спасшего ее от одного из самых страшных вражеских нашествий.